

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АУТЕНТИЧНОГО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ

© 2011 Е.Е.Ведьманова

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила в редакцию 02.11.2010

В представленной статье рассматриваются интерпретационные характеристики искусствоведческого комментария, который рассматривается как вторичный, зависимый креолизованный текст. В качестве примера искусствоведческого комментария рассматривается глубина текстов англоязычных аутентичных комментариев к произведениям живописи.

Ключевые слова: креолизованный текст, искусствоведческий комментарий, вербальный текст, невербальный текст, изображение (иллюстрация), интерпретация.

В настоящее время ведется разработка категориального аппарата лингвистики текста. Выделяются новые текстовые категории. Изучение ведется, как правило, безотносительно к жанрам текста. В то же время некоторые лингвисты отмечают, что жанровая специфика должна, так или иначе, отражаться на категориях текста¹. В этой связи представляют особый интерес интерпретационные характеристики. Одной из основных характеристик, необходимых для адекватной интерпретации текста является глубина текста – смысловая многоплановость, т.е. интерпретационная категория, раскрывающая содержательную неоднозначность текста. Глубина текста соотносится с жанром текста и имеет свои характерные проявления относительно жанровой специфики текста.

В работе «Глубина текста как лингвистическая категория» О.Р.Валуйская представляет градуальный характер глубины текста в виде операционной модели, имеющей четыре уровня. Каждому уровню соответствуют определенные текстовые жанры². Мы считаем целесообразным уделить внимание средствам реализации данной категории в ходе исследования текста англоязычного аутентичного искусствоведческого комментария (здесь и далее ИК) к произведениям живописи. Мы считаем, что вербальный и визуальный компоненты ИК обладают разными ин-

терпретационными характеристиками, а именно различным уровнем глубины текста. Для дальнейшего анализа воспользуемся четырехуровневой операционной моделью, предложенной О.Р.Валуйской. По нашему мнению, вербальная часть ИК является текстом II уровня. К данному уровню относятся тексты, скрытый смысл которых восстанавливается, но имеет место вероятностное восстановление смысла. В первую очередь это тексты газетных и научных публикаций. По нашему мнению, ИК совмещает в себе черты публицистического и научного стилей. Поэтому вполне естественным является предположение, что текст этого типа является текстом II уровня.

Тексты, относящиеся ко II уровню глубины, являются неоднозначно интерпретируемыми жесткими текстами. Жесткость при интерпретации подобных текстов обусловлена официальностью и объективностью³. Говоря о жанрово-стилистических особенностях ИК, мы можем отметить тот факт, что автор избегает субъективной оценочности, то есть одной из характерных черт данного текстотипа является непредвзятость.

Тексты ИК ориентированы на широкий круг читателей и являются общедоступными для массового адресата. Любой из рассмотренных нами в ходе исследования текстов может послужить примером того, что ИК носит ярко выраженный социальный характер, то есть является общедоступным для понимания. Доступность – это еще одна черта, характерная для текстов, относящихся ко II уровню глубины. Однако по нашему мнению, при интерпретации ИК возможны разночтения и интолкования, так как любой ин-

¹ *Ведьманова Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.*

E-mail: vedmelenat@yandex.ru

² *Валуйская О.Р. Глубина текста как лингвистическая категория (на материале английского языка): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград: 2002. – С. 3.*

³ Там же. – С. 5.

³ Там же. – С. 13.

терпретатор всегда вносит некоторый личностный смысл в интерпретируемый материал. Кроме того, наличие различных фоновых знаний у читателей накладывает отпечаток на степень их проникновения в текст, на их способность восстанавливать смысл, заложенный автором текста⁴. Примером вероятностного восстановления смысла могут послужить сегменты ИК, содержащие географические названия, даты, упоминания об исторических событиях, аллюзии к литературным произведениям и т.п. Например:

«The months he spent in *Martinique* during the *summer and fall of 1887* (following a few weeks in *Panama*) reinforced the decorative bent that appeared sporadically in the pictures Gauguin had painted up to this time».

Не всякий реципиент сможет найти на карте географические названия *Martinique* и *Panama*. Для человека, не знающего географию Франции, данное предложение не является столь же информативным, как для читателя, способного представить перемещения художника по стране. Возможно, кому-то из читателей довелось побывать в упомянутых местах. В этом случае названия повлекут за собой цепь воспоминаний, всколыхнут в сознании читателя множество ассоциаций. Даты, упомянутые в тексте, также будут по-разному восприняты читателями. Человек, не обладающий достаточными фоновыми знаниями, попросту не придаст большого значения этим датам. В то же время даты могут открыть доступ к значительному объему информации в том случае, если читатель хорошо ориентируется в истории Франции и биографии художника. Таким образом, смысл приведенного предложения будет восстановлен разными читателями в разном объеме. То же самое происходит при извлечении информации из текстов, ИК отсылающих читателя к конкретным историческим и литературным реалиям.

В своей работе, посвященной исследованию глубины текста, О.Р.Валуйская подвергает анализу тексты, созданные с помощью знаков естественного человеческого языка. В то же время она проводит параллель между интерпретацией поэзии и интерпретацией музыки, тем самым указывая на возможность вести речь о глубине текста не только в контексте вербального языка, поэтому у нас есть все основания полагать, что иконический компонент ИК также может быть рассмотрен с точки зрения глубины текста.

Произведения изобразительного искусства характеризуются высокой степенью интерпретируемости, т.к. визуальный текст не столь кон-

кретен и однозначен, как вербальный. Язык живописи и музыки, возможно, более деликатный и тонкий, но менее конкретный, чем естественный человеческий язык, следовательно, тексты произведений изобразительного искусства соответствуют по своему уровню глубины вербальным текстам III и IV уровня.

Текстам III уровня соответствует частичное восстановление неоднозначного скрытого смысла⁵. Так, например, на одной из картин Сандро Боттичелли «The Virgin Adoring the Sleeping Christ Child» изображен безмятежно спящий младенец – Иисус. Автор комментария видит в этом напоминание о предстоящей смерти. А красные ягоды, изображенные на картине, он считает символом крови:

«...the Christ Child was rarely shown asleep. This variation could be interpreted as a reminder of Christ's death. The red strawberries, for example, may refer to Christ's blood»⁶.

По нашему мнению, тот факт, что изображение спящего Иисуса символизирует предстоящую его смерть, не является очевидным. Вполне возможно, что сам художник не наделял свою картину таким символическим смыслом. Данная работа проникнута ощущением безмятежности, юности, покоя. Тихий летний вечер, безмятежный сон младенца, умиротворенный взгляд матери, красивые цветы и спелые красные ягоды – все это может быть воспринято как олицетворение молодости и красоты. Как видно из примера, произведения искусства предоставляют определенную возможность для интерпретирования.

В ходе нашего исследования мы столкнулись и с такими картинами, которые можно сопоставить с так называемыми «закрытыми» текстами IV уровня глубины. Речь идет о тех случаях, когда смысл изображения принципиально не восстанавливается. Тексты четвертого уровня являются самыми «непрозрачными», и, соответственно, при интерпретации увеличивается количество интерпретативных ходов, которые необходимы для восстановления смысла⁷.

Далеко не все художники руководствуются намерением точно воссоздать в своих произведениях действительность. Классическое искусство стремилось быть идеальным зеркалом, либо зеркалом, обладающим способностью приукрашивать жизнь. Но с появлением таких направлений в искусстве как абстракционизм, кубизм, дадаизм, сюрреализм, примитивизм и др. ситуация изменилась. Искусство завоевало право наме-

⁴ Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на материале английского языка). – М.: 1981.

⁵ Валуйская О.Р. Глубина текста – С. 14.

⁶ The National Galleries of Scotland. [Электронный ресурс]. http://www.nationalgalleries.org/index.php/collection/online_az/4:322/results/0/57676/ (15.09.2009).

⁷ Валуйская О.Р. Глубина текста – С. 20.

ренно исказать действительность, перекраивать и переконструировать реальность и даже творить новые миры. Приведем в качестве примера отрывок из ИК к картине Пабло Пикассо «Голова», свидетельствующий о нарушении художником привычных общепринятых норм изображения действительности.

«This is one of Picasso's most celebrated 'papers collés' (stuck papers) and the most abstract of his cubist collages»⁸.

Пабло Пикассо не стремился изобразить окружающий мир таким, каким мы привыкли его видеть, и это усложняет интерпретацию его произведений. Интерпретатор сталкивается с трудной задачей, когда у произведения искусства нет выраженного сюжета, когда нельзя с уверенностью сказать, что изображено на картине или каким тайным смыслом наделил ее художник. Восприятие таких произведений искусств требует от реципиента готовности проделать определенную мыслительную работу. Приведем пример того, как автор ИК интерпретирует подобное произведение искусства:

«This is one of Picasso's most celebrated 'papers collés' (stuck papers) and the most abstract of his cubist collages. The half-circle drawn in charcoal can be read as the profile of a head. The small circle and diagonal line with arc represent an eye and nose. The pasted-on elements represent the face, hair and neck. This work was acquired from the estate of Roland Penrose, who bought it directly from the

leader of the Surrealist group, André Breton. Picasso was greatly admired by the Surrealists»⁹.

В приведенном примере автор ИК объясняет, что изображено на картине. Наклеенные друг на друга разнообразные геометрические фигуры он интерпретирует как изображение головы. При этом автор использует модальное выражение *can be read*, что позволяет сделать вывод о том, что изображенный полукруг можно интерпретировать по-разному, но автор комментария предлагает свою версию, утверждая, что здесь изображена голова, это подтверждает и название картины.

Таким образом, вербальный и визуальный компоненты ИК характеризуются разным уровнем глубины текста. Собственно произведение искусства предоставляет простор для интерпретаций и является текстом III или IV уровня глубины. Вербальный текст ИК сам по себе является текстом интерпретирующим. При этом текст комментария обладает невысокой степенью интерпретируемости и является текстом II уровня глубины.

⁸ The National Galleries of Scotland. Сайт [Электронный ресурс]. http://www.nationalgalleries.org/index.php/collection/online_az/4:322/results/0/20883/ (09.12.2009).

⁹ Там же.

INTERPRETATIVE CHARACTERISTICS OF ENGLISH AUTHENTIC FINE ART COMMENTARY

©2011 E.E.Vedmanova^o

Samara State Academy of Culture and Arts

The paper presents an attempt to reveal and define interpretative characteristics of fine art commentary that is viewed as a secondary dependent text. The depth of the works of art authentic English commentaries is analyzed.

Keywords: interpretation, mixed text, fine art commentary, verbal text, non-verbal text, picture (illustration).

^o Elena Evgenyevna Vedmanova, Senior Teacher of the Foreign Languages Department.
E-mail: vedmelena@yandex.ru